

Игроки потянулись за картами с домашними обязанностями: кто-то радовался, кто-то пребывал в унынии.

Мачеха смотрела на игроков, и на её бледном, землистом лице расплылась жуткая улыбка — рот растянулся почти до самых ушей.

— А теперь, милые девицы, приступайте к работе, — её голос, с надрывом переходящий на визг, заставил игроков вздрогнуть от пробежавших по спине мурашек.

По сравнению с кормлением кур и уток, мытьем посуды или мытьем полов, работа Юнь Чжи — протирать портреты — казалась сущей безделицей.

Похоже, от этогодохлого кролика всё-таки есть какой-то толк.

Юнь Чжи с довольной улыбкой от души шлепнул кролика по пухлому заду:

— Неплохо! Я очень доволен!

Откуда-то донесся жалобный стон.

Система «Кокетство» всхлипнула и поспешно спряталась в Море Сознания Юнь Чжи.

— Хозяин, между прочим, эту функцию можно использовать только три раза в день... — Аласа, потерпевший от шлепка, выглядел обиженным и несчастным.

— Три раза?

Юнь Чжи задумался: NPC в подземелье не так уж много, трех раз в день должно хватить с головой.

— Не беда, разберемся по ходу дела.

Если только ему не вздумается встретить четырех NPC подряд, которые ему не по душе.

Остальным повезло куда меньше.

Новичок по имени Хэ Чэнь вытянул задание кормить кота.

Он-то думал, что это пустяк — что может быть сложного в кормлении кота?

Но он проявил беспечность. Пройдя лишь новичковое подземелье F-класса, он не осознавал, насколько велика пропасть между ним и подземельем C-класса.

Разве здесь бывают легкие задания?

Кормить ему предстояло кота, которого держала мачеха.

Хэ Чэнь, следуя подсказкам, поплелся следом за женщиной.

То ли ему показалось, то ли в тусклом желтом свете тень мачехи и вправду становилась всё длиннее, пока её высокая фигура не поглотила его целиком.

Вокруг стало так тихо, что он слышал лишь собственный учатившийся пульс, а спина уже

взмокла от холодного пота.

Если бы он присмотрелся, то заметил бы, что мачеха, которая еще минуту назад была ниже его на голову, теперь стала выше на целых две.

Она остановилась перед дверью, распахнула её и, глядя сверху вниз на нервничающего Хэ Чэня, произнесла:

— Входи.

Хэ Чэнь дрожащими ногами сделал шаг вперед и заглянул внутрь.

В комнате было темно, лишь свет из коридора освещал крошечный уголок.

Он даже не заметил, как прямо за его спиной чья-то голова, жадно облизываясь, уставилась на него, а черные клыки начали стремительно расти.

В нос ударил запах гнили, а по спине пополз ледяной мрак.

— Здесь... здесь нет никакого кота...

Почувствовав неладное, Хэ Чэнь собрался обернуться, как вдруг заметил, что его собственная тень на полу приняла странную форму.

Длинная черная тень словно раздвоилась, и у одного из отростков, казалось, выросли уши.

Форма... прямо как у кота.

Хэ Чэнь задрожал еще сильнее.

Это была... тень мачехи.

И в этот миг, словно подтверждая его догадку, из темноты за спиной донесся пронзительный, получеловеческий голос:

— Разве кот не здесь?

— Слушай, ну этот принц из Золушки просто невыносимо самовлюбленный, — Юнь Чжи, одетый в костюм горничной, старательно смахивал пыль с картины. Это был уже десятый портрет принца, и на каждом он был изображен с нового ракурса.

Он не удержался и начал ворчать.

Аласа, лениво порхая рядом, щелкал семечки и размахивал ушами.

— Хе-хе, может, он просто хотел показать своей возлюбленной Золушке всю свою статью со всех сторон?

Юнь Чжи, услышав это, сердито ткнул метелкой в одно «неприличное» место на картине.

— Какую еще статью! Я уже с ног валюсь от этих портретов. Я-то думал, они только в комнате

игрока, а их по всему дому больше десятка!

От неожиданного тычка Аласа подавился и проглотил семечку вместе со скорлупой.

Ай, больно.

Юнь Чжи поднял глаза на портрет и, встретившись взглядом с влюбленным мужчиной, вдруг увидел, как тот моргнул.

Юнь Чжи отпрыгнул назад, как напуганный кот, протер глаза и снова посмотрел на картину, но всё оставалось по-прежнему.

— О господи! Аласа, ты видел? Он... он моргнул! — Юнь Чжи застыл на месте, не веря своим глазам.

— Что? Не видел. Где ты там что увидел?

Аласа облетел вокруг него, но так ничего и не заметил.

Юнь Чжи засомневался: может, показалось?

Неужели он ошибся?

Он прищурился, вглядываясь в полотно, и ему почудилось, что нарисованный мерзавец стал улыбаться еще шире.

Показалось. Обязательно показалось.

Юнь Чжи, прижимая одной рукой метелку, а другой прихватив всё еще щелкающего семечки Аласу, подошел ближе.

Он пристально посмотрел в красивое лицо, и вдруг, поддавшись внезапному порыву, приложил руку к картине.

В тот же миг вспыхнул ослепительно белый свет.

Внезапно из полотна вытянулись руки и крепко обхватили Юнь Чжи за талию.

Не успел он даже дернуться, как его затянуло внутрь.

Аласа поспешно нырнул в Море Сознания своего хозяина.

Юнь Чжи крепко зажмурился. Вокруг всё завертелось, он почувствовал, как чьи-то сильные руки прижимают его к теплему телу.

Кто-то склонился к его плечу, и горячее дыхание коснулось кожи.

— Чур меня, чур... уйди, нечистая сила! — шепотом и очень быстро затараторил он.

Человек за его спиной, казалось, расслышал слова, и Юнь Чжи услышал приятный, низкий смех.

Подумав, что над ним насмеются, он покраснел до самых кончиков ушей.

— Чего смеешься! Наглый дух, отпусти меня! — Странно, но услышав этот смех, он перестал

бояться.

Юнь Чжи осторожно открыл глаза и увидел прекрасную персиковую рощу.

Легкий ветерок играл с лепестками, касаясь его волос, а где-то вдалеке едва слышно журчал ручей.

Они стояли в обнимку под огромным персиковым деревом, и время, казалось, замерло в этом безмятежном покое.

Перед глазами Юнь Чжи промелькнули обрывки каких-то воспоминаний.

Он попытался вырваться, и на этот раз ему это удалось без труда — он понял, что тот, кто держал его, сам ослабил хватку.

Потирая пылающие щеки, он обернулся, чтобы посмотреть, что же это за дух такой.

И в этот момент его мысли разом опустели.

Если мужчина на портрете в маске был красив на восемь баллов, то тот, кто стоял перед ним сейчас, сняв маску, был просто ослепителен.

Если говорить словами Юнь Чжи — чертовски хорош.

Увидев истинное лицо мужчины, он первым делом подумал: неудивительно, что он был настолько самовлюбленным, чтобы нарисовать столько портретов.

Аласа, услышав мысли хозяина, лишь промолчал.

Мужчина тоже молчал, не сводя с него глубокого, влажного взгляда, словно смотрел на старого друга, которого не видел целую вечность.

Разумеется, Юнь Чжи этого не понял.

— Хозяин, это иллюзия, должно быть, мы активировали какой-то скрытый механизм подземелья, — подал голос Аласа.

Иллюзия? Неужели это иллюзия самого владельца портрета?

Мужчина хранил молчание, и, кроме того смешка, Юнь Чжи больше не слышал от него ни звука. Поэтому он решил взять инициативу на себя:

— Эм... Ваше Высочество принц?

Он немного подумал и добавил, пробуя на вкус имя:

— Хильс?

Когда он убирался, то заметил в углу картины надпись Гран Хильс. Юнь Чжи решил, что это либо имя художника, либо того, кто на ней изображен.

Мужчина по-прежнему молчал, но взгляд его стал уже не таким пылким.

— Офигеть, это что, босс подземелья? Такой красавчик!

— Моей жене не повезло, сразу на босса наткнулась. Но какой же он эффектный!

— Жена, давай, кокетничай! Кто устоит перед кокетством моего Юнь Чжи!

— Да хватит вам орать, этот босс выглядит так, будто сейчас сорвется.

Видя, что незнакомец молчит, Юнь Чжи, приподняв подол платья, начал осторожно пятиться.

— Аласа, сможешь вытащить меня из этой иллюзии?

— Хозяин, я попробую!

Мужчина смотрел, как Юнь Чжи отдаляется, и его глубокие глаза вдруг налились кровью. Он злобно уставился на Юнь Чжи, и этот звериный, хищный взгляд стал ледяным.

Не успел Юнь Чжи и слова сказать, как статный мужчина в мгновение ока оказался у него за спиной и снова крепко обнял.

Юнь Чжи нервно сглотнул — умирать ему пока не хотелось.

А затем он услышал медленный, бархатный голос прямо над своим ухом:

— Моя дорогая принцесса, куда же вы собрались?

<http://bllate.org/book/20723/2074023>